МИРА ДАСК

18+

ТАМ, ГДЕ *заканчиваются* ХОРОШИЕ ДЕВОЧКИ

Когда-нибудь тебе надоест
быть хорошей девочкой.

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Мира Даск

Там, где заканчиваются хорошие девочки

«Автор»
2026

Даск М.

Там, где заканчиваются хорошие девочки / М. Даск — «Автор», 2026

Райли Стоун мечтала лишь об одном — сбежать от прошлого и начать жизнь, в которой ей больше не придётся бояться.Восемнадцать лет, чужой город, незнакомые люди и надежда, что однажды всё наконец станет иначе. Но прошлое не так легко оставить позади, а некоторые тайны лучше никогда не раскрывать.Иногда самые страшные кошмары начинаются именно тогда, когда кажется, что ты наконец свободна.И однажды Райли придётся решить, как далеко она готова зайти, чтобы больше никогда не быть жертвой.

© Даск М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тот, кому я доверяла 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Там, где заканчиваются хорошие девочки

Глава 1. Тот, кому я доверяла

Сколько себя помню, моя жизнь никогда не была нормальной.

Я часто завидовала одноклассникам. Не потому, что у них были дорогие телефоны или новые кроссовки. Хотя, если честно, и этому тоже. Я завидовала тому, что они могли прийти домой и спокойно рассказать родителям о своей проблеме, пусть даже самой пустяковой. Пожаловаться на учителя, поссориться с подругой, расстроиться из-за плохой оценки — и знать, что их выслушают. Что их не станут обвинять во всём на свете и не заставят пожалеть о том, что они вообще открыли рот.

Я же этого сделать не могла. И, наверное, уже никогда не смогу.

Я потеряла доверие к родителям не за один день. Но один случай окончательно перевернул мою жизнь с ног на голову. Именно тогда, кажется, я впервые усомнилась не только в них — я перестала верить людям вообще.

Всё началось с того, что отец стал много пить. Сначала он приходил домой раздражённым, потом начал срываться на матери. Она пыталась спорить, кричала в ответ, хлопала дверьми. А со временем и сама пристрастилась к алкоголю. Будто бутылка могла решить их проблемы, заглушить обиды и сделать жизнь хоть немного терпимее.

Не сделала.

Наш дом постепенно превратился в место, где никогда не знаешь, что случится в следующую минуту. Крики, ссоры, хлопающие двери, разбитая посуда, вещи, летящие в стены. Иногда они дрались между собой. Иногда под горячую руку попадалась я — просто потому, что не вовремя выходила из комнаты или пыталась вмешаться.

А когда всё заканчивалось, они будто становились другими людьми.

— Райли, прости нас. — говорила мама, иногда даже обнимая меня. — Ты же знаешь, мы тебя любим.

Отец тоже мог пробормотать что-то похожее, особенно когда наутро не помнил половины вчерашнего.

А потом обязательно спрашивали:

— Больно тебе?

Я кивала или качала головой. Иногда врала, что нет. Иногда просто молчала.

Больно ли мне было?

Да.

Но со временем я почти перестала замечать физическую боль. К синякам можно привыкнуть. Можно научиться не плакать, когда тебя толкают, и не вздрагивать от каждого громкого звука.

Вот только к боли внутри привыкнуть гораздо сложнее.

И ещё была одна фраза, которую я слышала так часто, что она намертво засела у меня в голове:

— Только никому не рассказывай, хорошо, Райли?

Я не рассказывала. Честно.

Мне было десять. Тогда я впервые осталась дома одна почти на весь день. Родители обещали вернуться пораньше, но пришли только глубокой ночью. Я успела несколько раз выглянуть в окно, проверить телефон и придумать десяток причин, почему они задерживаются. А потом решила, что, наверное, они просто очень устали и проголодались.

Мне захотелось сделать для них что-нибудь приятное.

В холодильнике почти ничего не было, зато в кладовой хранились продукты, которые родители берегли на праздники и другие особые случаи. Я решила, что ничего страшного не произойдёт, если возьму немного. Ведь я же не собиралась всё съесть сама. Наоборот — хотела приготовить что-то вкусное для нас троих.

Рецепт пирога я нашла в интернете. Правда, половины необходимых ингредиентов у меня не оказалось, поэтому пришлось выкручиваться. Я заменила одно другим, что-то добавила на свой вкус и несколько раз чуть не испортила тесто. Но в конце концов у меня получилось нечто вполне похожее на пирог.

По крайней мере, мне так казалось.

Я даже убрала за собой на кухне, насколько смогла, и поставила своё творение на стол. Потом устроилась ждать родителей, включила мультики и от нетерпения болтала ногами. Время от времени я поглядывала на часы.

Представляла, как мама удивится, как отец сначала нахмурится, а потом попробует пирог и, может быть, даже похвалит меня. Может быть, в тот вечер мы все вместе посидим на кухне. Без криков, без ссор. Просто поужинаем, как обычная семья.

Тогда мне казалось, что для этого достаточно одного маленького пирога.

Когда в замке наконец повернулся ключ, я вскочила с места и бросилась в коридор.

— Мамочка! Наконец-то ты пришла! Я так долго тебя ждала!

Мама закрыла за собой дверь и устало потёрла переносицу. От неё пахло улицей и алкоголем. Она выглядела измученной и раздражённой, но я так обрадовалась её появлению, что почти не обратила на это внимания.

— Не сейчас, Райли. Пожалуйста. У меня куча дел.

— Мам, но у меня для тебя сюрприз! Пойдём, я тебе покажу!

— Райли, ты опять со своей ерундой? Я же сказала: потом.

— Мам, ну пожалуйста! Это очень важно!

Я тараторила так быстро, что сама едва успевала за собственными словами. Мне хотелось рассказать ей всё сразу: как я нашла рецепт, как долго возилась с тестом, как чуть не уронила миску и как представляла, что она скажет, когда увидит результат.

Мама тяжело вздохнула.

— Ох, Райли. Когда-нибудь ты сведёшь меня с ума. Ладно, хорошо. Давай показывай, что там у тебя.

Я схватила её за руку и потянула на кухню.

— Вот! Смотри! Я сама приготовила! Я знала, что вы с папой придёте поздно и захотите есть, поэтому решила сделать нам что-нибудь вкусное.

Мама остановилась перед столом.

Сначала её лицо ничего не выражало. Она просто смотрела на пирог, словно пыталась понять, что именно перед ней находится. Потом её губы медленно сжались в тонкую линию.

— И что это?

Улыбка на моём лице чуть дрогнула.

— Пирог. Ну… почти. Я нашла рецепт, но у нас не было всего, что нужно, поэтому я немного изменила его. Мам, я хотела, чтобы вы с папой поели. Вы же, наверное, очень устали…

— Откуда ты взяла продукты, Райли?

— Из кладовой. Там же всё лежало. Я взяла совсем немного, честно! Я думала, что…

Договорить я не успела.

Мама резко повернулась к столу и смахнула стоявший на краю стеклянный стакан. Он с грохотом разбился о пол. Я вздрогнула и отступила на шаг.

— Ты хоть понимаешь, что натворила?!

Я не понимала. Совсем.

— Мам, я…

— Мы еле концы с концами сводим, а ты тут занимаешься какой-то ерундой! Эти продукты были на чёрный день! На всякий случай! А ты, безмозглая девчонка, взяла и всё испортила! Что мы теперь будем делать? Что я скажу твоему отцу?!

— Прости меня, пожалуйста. Я не хотела. Я просто хотела сделать вам приятное…

— Несносная ты девчонка!

Она схватила меня за волосы и резко дёрнула на себя. От боли у меня заслезились глаза. Я попыталась высвободиться, но мама толкнула меня так сильно, что я потеряла равновесие и рухнула на пол. Бедро больно ударилось о край стула.

Я стиснула зубы, чтобы не заплакать.

— Пора взрослеть, девочка моя! — выкрикнула мама. — Тебе уже десять лет! Хватит вести себя как маленькая!

Я с трудом поднялась на ноги. На ладони выступила кровь — я задела осколок, когда пыталась удержаться. Рука дрожала, но я быстро спрятала её за спину.

— Мам, прости…

— Замолчи!

Мама резко схватила со стола фоторамку. На секунду я даже не поняла, что она собирается сделать. Увидела только фотографию внутри — мы втроём, ещё до того, как всё окончательно развалилось. Кажется, на снимке мы даже улыбались.

А потом рамка ударила меня по плечу.

Я не успела ни закрыться, ни отшатнуться. Просто почувствовала резкую, обжигающую боль, от которой перехватило дыхание. Что-то хрустнуло, и я отлетела назад, ударившись о шкаф.

Несколько секунд я не могла пошевелиться. Потом посмотрела на плечо.

Моя футболка стремительно темнела.

Кровь.

Я уставилась на красное пятно, не сразу понимая, что оно настоящее. Осторожно потянулась к ране, но мама вдруг замерла. Впервые за весь вечер на её лице появилось что-то похожее на страх.

— Райли… Не трогай. Слышишь? Не трогай рану.

Её голос изменился. Стал тише, почти испуганным.

— Мам, всё нормально, — прошептала я, хотя сама едва могла дышать. — Ничего страшного. Мы сейчас заклеим, и всё…

— Нет. Нет, Райли. Нам нужно в больницу. Немедленно.

Она бросилась за сумкой, что-то уронила, выругалась и вернулась ко мне. Её руки дрожали, когда она прижимала к моему плечу чистое полотенце.

Я смотрела на неё и не понимала, что происходит. Ещё минуту назад она кричала на меня, называла безмозглой, швырнула на пол. А теперь испуганно повторяла моё имя и просила потерпеть.

Мне хотелось спросить, почему она так со мной поступила. Почему я заслужила это за пирог, который приготовила для них. Почему нельзя было просто сказать, что я поступила неправильно, и объяснить, как нужно было сделать.

Но я ничего не спросила.

Я боялась, что она снова разозлится.

В больнице я провела несколько часов. Врачи обработали рваную рану и наложили швы. Мне дали обезболивающее, а мама всё это время сидела рядом и почти не говорила. Иногда она смотрела на меня, словно хотела что-то сказать, но каждый раз отворачивалась.

Я тоже молчала.

Наверное, именно тогда я окончательно поняла: даже если ты стараешься изо всех сил, даже если делаешь что-то от чистого сердца, это вовсе не значит, что тебя не обидят. Иногда ты можешь просто хотеть порадовать человека — и всё равно оказаться виноватой.

Рана зажила, а на коже остался уродливый шрам, который напоминал мне об этом.

Я уже знала, каково это — бояться человека, к которому всё равно хочется прижаться, когда тебе больно. Но это ещё было не самое страшное, что со мной произошло.

Позже в нашей жизни появился Брент — лучший друг отца.

Они познакомились на чьём-то дне рождения и быстро нашли общий язык. Брент часто приходил к нам, иногда выпивал вместе с отцом, но, в отличие от него, всегда умел вовремя остановиться. У него была хорошая работа, жена Мелисса и сын Макс, который был на пару лет младше меня. С Максом мы особо не дружили: у нас было мало общего, да и виделись мы не так часто.

Сам Брент казался мне замечательным человеком. Он никогда не повышал на меня голос, интересовался моими делами, приносил сладости и мог часами разговаривать со мной о какой-нибудь ерунде. Рядом с ним я не чувствовала себя лишней.

К тому же он часто помогал моим родителям деньгами. Мама и папа очень дорожили его дружбой, а я была просто счастлива, когда он приходил. Мне нравилось, что в нашем доме появлялся кто-то, кто мог пошутить, рассмешить меня и хотя бы ненадолго сделать обычный вечер приятным.

Однажды Брент пришёл к нам вместе с Мелиссой и Максом. Кажется, это был День благодарения. Я хорошо помню тот вечер, потому что подобного изобилия у нас дома почти никогда не бывало. Брент принёс несколько больших коробок со сладостями, Мелисса приготовила пироги, а на столе стояли тарелки с разными угощениями.

Мы с Максом объедались так, будто до этого неделю голодали. Для него всё это было привычным делом, а для меня — настоящим праздником. Я пробовала один пирог за другим, выбирала самые красивые конфеты и даже прихватила несколько штук, чтобы оставить на следующий день.

Наверное, кому-то это покажется глупостью. Но тогда я впервые за долгое время почувствовала, что жизнь может быть не только тяжёлой. Что в ней бывают вечера, когда можно смеяться, есть сладости и не прислушиваться к каждому звуку за спиной.

Я запомнила это ощущение.

И, наверное, именно поэтому так сильно привязалась к Бренту.

Однажды он зашёл к нам за каким-то инструментом, который отец обещал ему одолжить. Я вышла на кухню попить воды и обнаружила Брента за столом с чашкой чая в руках.

— О, Райли, привет! — улыбнулся он. — Что такая кислая? Лимон съела?

Я тихо рассмеялась.

— Нет. Просто в школе неприятности.

— Правда? А что случилось?

Я пожала плечами и потянулась за стаканом.

— Да ничего особенного. Я не хочу тебя грузить.

— Да ладно тебе. Рассказывай. Что, школьные драмы?

Я немного помолчала, но он смотрел на меня так спокойно и доброжелательно, что я всё-таки разговорилась. Рассказала, как поссорилась с несколькими девочками из класса, как они перестали со мной общаться и как мне было неприятно каждый день видеть их в школе.

Сейчас я понимаю, что проблема была пустяковой. Тогда же она казалась мне огромной. Мне просто хотелось, чтобы кто-нибудь выслушал меня и не сказал, что я сама во всём виновата.

Брент выслушал.

— Ой, Райли, не переживай ты так. Знаешь, сколько у тебя ещё будет и подруг, и ссор, и примирений? Впереди столько всего интересного. Не позволяй кому-то портить тебе настроение.

Он сделал глоток чая, а потом вдруг улыбнулся.

— А вообще, если у тебя что-то случится, можешь прийти ко мне и рассказать. Хорошо?

Я посмотрела на него с благодарностью.

— Хорошо. Спасибо, Брент.

— А теперь смотри, что у меня для тебя есть.

— Что?

Он протянул руку к моему уху, будто собирался что-то оттуда достать. Я замерла, а в следующую секунду он показал мне маленькую конфету.

— Та-дам! Для самой грустной девочки в этом доме.

Я рассмеялась и забрала её.

— Спасибо!

— Вот и славно. А теперь выше нос, Райли. Не стоит твоя школьная драма таких переживаний.

Я улыбнулась ему и побежала обратно в комнату, прижимая конфету к ладони, словно это был какой-то особенный подарок.

Мне редко дарили что-то просто так. Без повода, без упрёков и без ожидания, что я потом окажусь кому-то должна.

Брент этого не требовал. По крайней мере, тогда мне так казалось.

Я доверяла ему. Наверное, больше, чем кому-либо из взрослых в своей жизни. Иногда даже ловила себя на мысли, что хотела бы, чтобы именно он был моим отцом. Мне казалось, что тогда всё могло бы сложиться иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.